

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Slav3163.1

Harvard College Library

FROM THE

SUBSCRIPTION FUND

BEGUN IN 1858

Subscription Fund

Pavlof Silvancki, N.
Люди кабальные и докладные.

Новгородская кабальная книга 7106 (1597) года. С.-Пб. 1894. Новгородския кабальные книги 7108 (1599—1600) года. С.-Пб. 1894.

Въ 1586 году Московское правительство, желая установить контроль надъ вновь даваемыми служилыми кабалами, предписало записывать ихъ въ особыя кабальные книги. Вслѣдъ затѣмъ въ известное уложеніе о холопахъ 1597 года, создавшее новый видъ пожизненнаго кабального холопства, включенъ былъ указъ, обязавшій господъ записать въ крѣпостныя книги, за подписью дьяковъ, и всякія старыя крѣпости на холоповъ. Одна такая крѣпостная книга, содержащая извлечения изъ различныхъ старыхъ актовъ на холопство, была издана Н. В. Калачовымъ въ *Архивъ Историко-Юридическихъ Свѣдѣній* ¹⁾. Въ „Актахъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи“ ²⁾, Калачовъ напечаталъ и одну небольшую кабальную книгу Шелонской пятины 1599 года, вслѣдствіе малаго объема (9 актовъ) представлявшую интересъ только какъ образецъ подобныхъ книгъ. Изданныя теперь Археографическою комиссіею, подъ редакцію ея члена С. О. Платонова, три большія кабальные книги 1597 и 1599—1600 годовъ (входить въ составъ XV тома „Русской Исторической Библіотеки“) дають богатый матеріалъ для интересныхъ наблюденій надъ холопствомъ конца XVI вѣка.

Древнѣйшая изъ этихъ трехъ книгъ составилаь изъ вновь взятыхъ господами въ Новгородъ въ короткое время съ 15-го по 19-е декабря 1597 года служилыхъ кабалъ на ихъ добровольныхъ послу-

¹ Книга 2, половина 1, 1855 г., книга А. Б. Лакіера.

² Томъ II, № 131 I. Кромѣ того, здѣсь помѣщено нѣсколько грамотъ изъ изданной теперь книги 1599 года.

жилицевъ и старинныхъ холоповъ. Изъ записанныхъ въ эту книгу новыхъ кабалныхъ людей (105 человекъ, не считая ихъ женъ и дѣтей) половина предварительно долгое время, отъ 5 до 20 лѣтъ, служили добровольно, безъ крѣпости у тѣхъ же хозяевъ ¹⁾. Всѣ эти „вольные холопы“, „добровольные послужилцы“ превратились въ кабалныхъ вслѣдствіе уложенія 1597 года, предписавшаго давать служилымъ кабалы на лицъ, прослужившихъ кому-либо безъ крѣпости болѣе полугода, и противъ ихъ воли. Распоряженіе это было вызвано, повидимому, общимъ стремленіемъ правительства того времени внести болѣе опредѣленности въ юридическія отношенія лицъ, хотя оно и оправдывало его совершенно иначе: необходимостью вознагражденія господъ за содержаніе добровольнаго холопа („потому что тотъ человекъ того холопа кормилъ и одѣвалъ и обувалъ“) ²⁾. Въ 1606 г. царь Василій Шуйскій отмѣнилъ этотъ указъ, но черезъ полгода онъ былъ возстановленъ ³⁾, а уложеніе 1649 г. сократило до трехъ мѣсяцевъ срокъ добровольной службы, дѣлавшій человека холопомъ ⁴⁾.

Вторая значительная категорія лицъ, записанныхъ въ кабалную книгу 1597 года, это *старинные люди*. Всѣ холопы и рабы (женщины), или люди, имѣли спеціальныя названія по крѣпостямъ, утверждавшимъ права господина; они назывались *полными* ⁵⁾ отъ полной

¹⁾ Всего въ эту книгу записано, не считая малолѣтнихъ (до 12 лѣтъ) 174 лица; исключая женъ и дѣтей—105 человекъ. Изъ нихъ служившихъ безъ крѣпости тѣмъ же господамъ: 1) отъ 1/2 года до 3 лѣтъ—13 человекъ, 2) отъ 5 до 8 лѣтъ—17 человекъ, 3) отъ 10 до 12 лѣтъ—16, 4) отъ 15 до 20 лѣтъ—18, всего 64 человека. Старинныхъ холоповъ, давшихъ кабалу,—34, одинъ приданный, одинъ купленный, два похоняника. Трое были челомя въ холопство вновь.

²⁾ Уложеніе 1597 года 25-го апрѣля. Въ указной книгѣ Приказа холопьяго суда, № I. Акты Истор. I, № 221 и Христоматія *Владимирскаго-Буданова*, ч. III. Изъ этого уложенія мы узнаемъ объ указѣ 1586 года и объ указѣ 1-го февраля 1597 г. о записѣ всѣхъ крѣпостей. Ср. записныя книги для лошадей, Ц. Суд. ст. 95 („спору для“).

³⁾ Указъ царя Василя 7-го марта 1606 г., отмѣна его думой 12-го сентября 1606 года. Ук. вк. Прик. хол. суда № V. См. еще указъ 21-го мая 1609 года, тамъ же № VIII.

⁴⁾ Глава XX, ст. 16.

⁵⁾ Терминъ Русской Правды „обельный“ былъ замѣненъ впоследствии общимъ названіемъ „холопъ“ и „раба“. Въ житейскомъ обиходѣ холопы обыкновенно назывались „людьми“ (духовныя); въ XVII вѣкѣ вошло въ употребленіе слово „крѣпостные“ (см. Уложеніе и Дѣла о Ѳ. Шахловитомъ). По мнѣнію проф. Сергѣевича „въ московскихъ памятникахъ обельный замѣняется терминомъ полный“

грамоты, *докладными*—отъ докладной, *купленными*—отъ купчей, *приданными*—отъ рядной или давой, *духовными* или по духовной—отъ духовнаго завѣщанія ¹⁾, *половняниками* отъ плѣна—источника рабства, наконецъ *кабальными* отъ кабалы. Старинными людьми назывались какъ специально холопы по ряднымъ, или духовнымъ, такъ и вообще всѣ потомки рабовъ, служившіе по крѣпостямъ своихъ отцовъ.

И вотъ изъ книги 1597 года мы узнаемъ, что въ этомъ году господа, будучи обязаны предъявить къ запискѣ всѣ акты на холоповъ. и не имѣя крѣпостей на нѣкоторыхъ своихъ старинныхъ, приданныхъ и купленныхъ людей ²⁾, брали на нихъ не новыя полныя или купчія, а служилыя кабалы, превращавшія этихъ холоповъ изъ безусловныхъ въ пожизненныхъ. Законъ 1597 года предвидѣлъ случай пропажи старыхъ крѣпостей и разрѣшилъ возобновлять утерянные акты (полныя, докладныя, духовныя, рядныя), но только тѣ, о пропажѣ которыхъ господа своевременно заявили. Но вѣдь господа, казалось бы, могли, не возобновляя старыхъ актовъ, брать на своихъ холоповъ новыя полныя грамоты, чтобъ не утрачивать своихъ правъ на нихъ, какъ на наследственныхъ рабовъ. Почему же они брали на своихъ холоповъ служилыя кабалы? Продажа въ полницу въ это время была

(Юрид. древн., I, 95). Но въ этомъ смыслѣ слово полный употреблено, кажется, только одинъ разъ, въ законѣ 1597 года. Обыкновенно же это слово употреблялось въ указанномъ въ текстѣ смыслѣ: „полнымъ и докладнымъ и приданнымъ и кабальнымъ всѣмъ прость“.

¹⁾ „Духовная“ въ смыслѣ духовная раба употреблена въ ст. 66 Суд. Княж. и ст. 75 Суд. Царскій. „По духовной [рабѣ] холопъ, по приданой рабѣ холопъ, а по холопѣ раба“. Смыслъ этой статьи объясненъ ст. 31 гл. XX Уложения 1649 г.: „а кто будетъ въ какой крѣпости въ холопствѣ написанъ: и тѣ люди по рабѣ холопъ и по холопѣ раба. А которые старинные люди написаны кому въ *духовной* и порядной записи въ приданыхъ: и тѣ люди *по духовной* и *порядной записи*, *по рабѣ холопъ* и *по холопѣ раба*“, то-есть, за рабой, передаваемой по наследству или въ приданое, всегда слѣдуетъ ея мужъ, холопъ и обратно. Въ этомъ сказалось признаніе неразрывности брака рабовъ, неотдѣлимости мужа отъ жены, ср. гл. XX, ст. 62, 86, XIX, 38, XI, 12. Но обыкновенно говорили холопъ „по духовной“ (законъ 1597 г. и Улож. XX гл. 31 ст.).

²⁾ Михѣй Васильевъ „*приданой* его Левонтьевъ“ (стр. 10); Микифоръ Кушлиевъ „отца де его Осипова Алексѣя Попова *купленный* латышъ“ (стр. 34). Служилая кабала взята и на послужильца Петра Иванова—холопа по браку съ рабой: жена его Федора „его Леонтьевы *приданья рабы* Дарьицына дочь“ (стр. 40). Служилыя кабалы на половняниковъ—стр. 1 и 22.

еще разрѣшена; она была запрещена нѣсколько позднѣе ¹⁾. Но и въ это время правительство явно стремилось замѣнить продажу въ полницу служилой кабалой. На сколько можно судить по частному узаконенію о продажѣ въ полницу кабалныхъ, правительство разрѣшало въ это время давать полныя и докладныя только съ доклада намѣстнику трети московскія ²⁾, тогда какъ прежде эти грамоты давались и провинціальными намѣстниками съ правомъ боярскаго суда ³⁾. Вслѣдствіе этого-то, быть можетъ, господа въ провинціи и брали служилыя кабалы на своихъ старинныхъ холоповъ, не желая изъ-за двухъ-трехъ грамотъ ѣхать въ Москву.

Въ разсмотрѣнной нами книгѣ мы имѣли дѣло съ служилыми кабалами, взятыми въ короткое время господами на лицъ, издавна служившихъ у нихъ. Въ слѣдующихъ двухъ книгахъ записаны дьякомъ Дмитріемъ Алябьевымъ служилыя кабалы на лицъ, вновь поступавшихъ въ холопство въ Великомъ Новгородѣ, за время съ 3-го сентября 1599 года по 1-е сентября 1600 года. При каждой грамотѣ дьякъ записывалъ примѣты холопа и показанія о его происхожденіи и прошломъ, иногда настоящія коротенькія біографіи. Такимъ образомъ мы получаемъ интересныя свѣдѣнія объ отношеніи различныхъ классовъ къ кабалному холопству. Свѣдѣнія эти приобрѣтаютъ особый интересъ, такъ какъ относятся къ весьма важному времени въ исторіи Московскаго царства, къ началу, впоследствии столь рѣшительнаго, стремленія правительства къ полному закрѣпощенію всѣхъ классовъ общества, прикрѣпленію ихъ къ лицу, тяглу или государственной службѣ.

Изъ всего числа лицъ, давшихъ на себя служилую кабалу въ Новгородѣ, въ теченіе года (123 человекъ), болѣе ²/₅ принадлежать къ числу вольноотпущенныхъ холоповъ и послужильцевъ, или старинныхъ холоповъ и кабалныхъ, идущихъ въ холопство къ своимъ

¹⁾ См. ниже.

²⁾ „А которые кабалные люди учнутъ на себя полныя и докладныя давати и тѣхъ кабалныхъ людей отсылати съ памяти и съ кабалами къ постельничему и къ намѣстнику трети Московскіе, къ Истомѣ Осиповичу Безобразову и которые постельничіе впредь будутъ“. Уложение 1597 апр. 25 (Христ. Влад.-Буд., III, 92). Я думаю, кабалныхъ въ данномъ случаѣ велѣно отсылать къ И. О. Безобразову, потому что только онъ одинъ и имѣлъ еще право давать полныя и докладныя. Такъ разрѣшается трудность пониманія этого узаконенія, которую отмѣчаетъ проф. Владимірскій-Будановъ (I. с. прим. 15).

³⁾ Суд. Царскій, ст. 63, 66.

старымъ хозяевамъ, или ихъ дѣтямъ. Но насъ интересуютъ не вольно-отпущенные, а люди, до продажи въ кабалу чуждые холопству. Такихъ вольныхъ людей записано въ книги 1599—1600 годовъ до 65. Среди нихъ очень немного лицъ, имѣвшихъ ранѣе самостоятельное хозяйство, а именно: четыре бобыля, давшіе служилыя кабалы своему же господину, одинъ бывший кабалный, служившій въ бобыляхъ за монастыремъ и „отпущенный архимандритомъ съ братьею на волю“¹⁾; затѣмъ стрѣлецъ, побывавшій на службѣ въ Новгородѣ и Астрахани, четыре мастеровыхъ, сапожникъ и портные, изъ которыхъ двое шли платья „ходя по наймамъ“, третій, старикъ 70 лѣтъ, раньше служилъ по кабалѣ; наконецъ, два дьячка, жившіе раньше въ монастыряхъ²⁾.

Всѣ остальные—*изгои*, силою обстоятельствъ, или собственной волей исключенные изъ своего состоянія; все это люди, осиротѣвшіе съ малолѣтства и съ дѣтства ходившіе по чужимъ людямъ, или съ ранней молодости ушедшіе на сторону отъ своихъ отцовъ въ наймы, или начавшіе гулять „въ полѣ въ казакахъ“. Первое мѣсто среди нихъ занимаетъ категорія малолѣтнихъ сиротъ; нѣкоторые изъ нихъ, мальчики и дѣвочки, такъ и продавались въ кабалу, будучи всего 8—12 лѣтъ³⁾, другіе нѣкоторое время „ходили по добрымъ людямъ“ или служили по найму; многіе изъ нихъ были родомъ крестьяне, одинъ — сынъ торговаго человѣка, другой — сынъ стрѣльца⁴⁾. Затѣмъ слѣдуетъ второй разрядъ изгоевъ — нищихъ, бродягъ, гулящихъ людей—казаковъ. Одинъ съ малолѣтства „питался Христовымъ именемъ“, другой, какъ самъ заявилъ въ розпросѣ, „жилъ въ гулящихъ людяхъ“, третій, бродяга латышь, пришелъ „просить хлѣба“, тотъ, вернувшись изъ литовскаго плѣна, побывалъ на Дону, тотъ „гулялъ на Волгѣ въ козакѣхъ“; одинъ же крестьянскій сынъ „побылъ на полѣ у отамана лѣтъ съ 8, ...пришелъ въ Новгородъ

¹⁾ Исайко, стр. 1, Евдокимъ Первой, стр. 20, Васья Олексинъ, стр. 34, Ив. Степановъ, стр. 45, Степанъ Микулинъ, стр. 17.

²⁾ Сем. Федоровъ, стр. 25, Фед. Богданко, стр. 23, Микита Смирка, стр. 40, Сергѣй (прозв.) Семень, стр. 68, Корн. Сухой, стр. 5; дьяки Сем. Коромысловъ 35 лѣтъ, стр. 10, и Бор. Зубовъ 30 лѣтъ, стр. 68.

³⁾ Авдотья Бѣла 8 лѣтъ, стр. 46, латышь Симазовъ 18 лѣтъ, стр. 50, Карлъ Ивановъ, сынъ бобыля 12 лѣтъ, стр. 57, Софьяца Щербакова, бобыльская сирота 12 лѣтъ, стр. 60, Андрей Федоровъ 11 лѣтъ, стр. 73.

⁴⁾ Стр. 61, 77; крестьяне: стр. 9, 13, 16, 32 (сирота, съ 5 лѣтъ нищенствовалъ) и др.; неизвѣстнаго происхожденія: стр. 11, 14, 15, 23 и др.

провѣдывати родимцовъ и родимцовъ никого не сыскалъ¹⁾, и всѣ въ концѣ концовъ продались въ кабалу, зная, что и отъ кабалы легко уйдти въ поле²⁾.

Особенный интересъ представляютъ данныя кабалныхъ книгъ объ отношеніи крестьянскаго класса къ холопству, такъ какъ они относятся къ переходному времени, закончившемуся закрѣпощеніемъ крестьянъ. Въ это время, въ концѣ XVI вѣка, по господствующему въ настоящее время мнѣнію, въ положеніи крестьянскаго класса не произошло еще никакой существенной перемѣны. Въ это время все участіе правительства въ крестьянскомъ вопросѣ ограничивалось разбирательствомъ исковъ о „бѣглыхъ“ крестьянахъ, то-есть, вывезенныхъ и выбѣжавшихъ не въ срокъ, безъ отказа, и въ 1597 году, подавленное множествомъ такихъ исковъ, правительство даже издало указъ благопріятный для крестьянъ, сокративъ срокъ подачи исковъ о бѣглыхъ до пяти лѣтъ³⁾. Косвенное подтвержденіе этимъ соображеніямъ дають и данныя кабалныхъ книгъ, касающіяся практики поступленія крестьянъ въ холопство. Когда правительство, дѣйствительно, закрѣпостило крестьянъ, то оно, естественно, объявило „крѣпкими“ не однихъ домохозяевъ, но и ихъ сыновей, братьевъ и племянниковъ⁴⁾. Но въ 1599—1600 годахъ, какъ мы видѣли выше изъ показаній кабалныхъ холоповъ, дѣти крестьянъ свободно, при жизни и по смерти своихъ

¹⁾ Стр. 24, 8, 22 (Левонтій Алексѣевъ), 22 (Кирило Богданко), 58 (Андр. Васильевъ), 54 (Серг. Дмитріевъ). „Похода варосъ по городомъ“, стр. 11 (Вас. Аввакумовъ); дѣти нищихъ, стр. 31 (Гурейко), 39 (Михайловъ).

²⁾ Общіе итоги приблизительно слѣдующіе: всего записано въ книгу 123 новыхъ кабалныхъ: изъ нихъ мы беремъ 119 человекъ съ болѣе или менѣе извѣстнымъ прошлымъ. Изъ этихъ же: 1) *холоповъ*—54 (отпущенныхъ холоповъ и кабалныхъ—7; отпущенныхъ послужильцевъ—19; дающихъ кабалу своимъ старымъ господамъ—14; переходящихъ отъ отца къ сыну: кабалныхъ 2, послужильцевъ—4); 2) *сиротъ малолѣтнихъ*—25 (изъ нихъ крестьянскихъ дѣтей—10, одинъ сынъ торговаго челоука и одинъ—стрѣльца, стр. 61); 3) *нищихъ и гулящихъ людей*—10; 4) лицъ, имѣвшихъ *самостоятельное хозяйство*,—12; 5) безъ опредѣленныхъ занятій—18 (дѣтей крестьянъ, стрѣльцовъ, мастеровыхъ).

По происхожденію всѣ кабалные дѣлятся такъ: *крестьянскихъ дѣтей* и *бобылей*—32; дѣтей *мастеровыхъ*—двое; дѣтей *стрѣльцовъ*—6; сынъ *торговаго челоука*—одинъ. Остальные неизвѣстнаго происхожденія.

³⁾ Акты Арх. Эксп., т. II, № 20.

⁴⁾ Уложеніе 1649 года, гл. XI, ст. 3. Писцовый наказъ 1646 года, въ Акт. Арх. Эксп., т. III.

отцовъ шли на сторону, въ наймы, въ казаки или въ кабалу ¹⁾. Точно также правительство въ это время разрѣшало еще крестьянамъ бить челомъ въ кабальное холоństwo своимъ же господамъ; выше мы отмѣтили уже четыре такихъ случая ²⁾. Впослѣдствіи, въ связи съ общимъ прикрѣпленіемъ крестьянъ, это было строго запрещено: „по государеву указу, — говоритъ Уложеніе 1643 года, — никому на крестьянъ своихъ и на крестьянскихъ дѣтей кабалъ имати не велѣно“ ³⁾.

Въ Новгородскихъ кабальныхъ книгахъ мы встрѣчаемъ и другую любопытную практику поступленія въ кабальное холоństwo, впослѣдствіи запрещенную. И въ книгѣ 1597 г., и въ книгахъ 1599—1600 годовъ записаны служилыя кабалы, данныя двоимъ братьямъ-хозяевамъ и отцу съ сыномъ вмѣстѣ ⁴⁾; въ этомъ не видѣли еще кореннаго противорѣчія указу о пожизненности кабальнаго холоństwa. Только въ 1606 году правительство замѣтило этотъ обходъ закона 1597 года, дѣлавшій изъ пожизненной кабалы наследственную, и указало: „сыну съ отцомъ и брату съ братомъ и дядѣ съ племянникомъ на людей кабалъ писати и въ книги записывати не велѣти“ ⁵⁾.

Въ концѣ XVI вѣка правительство или мѣстныя власти, забывъ объ указѣ 1559 года, еще признавали законными и служилыя кабалы на несовершеннолѣтнихъ; дьяки записывали въ книги кабалы на дѣтей 8—13 лѣтъ ⁶⁾. Уложеніе 1649 года вполне резонно запре-

¹⁾ То-же правило дѣйствовало въ 1609 году, см. Акты Арх. Эксп., II, № 133, с. 246.

²⁾ Стр. 214. Служилыя кабалы на собственныхъ крестьянъ разрѣшено было брать особымъ указомъ 1606 года, лишь въ видѣ временной мѣры: Акты Арх. Эксп. II № 40. Раньше Цар. Суд. давалъ даже льготу отъ уплаты пожилаго крестьянамъ при продажѣ ихъ въ холопы: стр. 88.

³⁾ Гл. XX, ст. 113, ср. гл. XI, ст. 32.

⁴⁾ Книга 1597 года, стр. 31 (Мих. Ивановъ), 41 (Вас. Ондрѣевъ съ семействомъ), 49 (Сав. Васильевъ). Книги 1599—1600 годовъ, стр. 2 (Сид. Васильевъ), 15 (кабала Устиныи Федоровой отцу съ сыновьями), 26 (Авд. Федорова), 51 (Герас. Гарашъ), 57 (Карлъ Ивановъ).

⁵⁾ Христ. В.-Буданова, ч. III, с. 100. Проф. В.-Будановъ (прим. 28) справедливо не допускаетъ толкованія неясныхъ словъ этого указа въ смыслѣ разрѣшенія давать одновременно отдѣльныя кабалы отцу и сыну („а велѣти писати кабалы порознь, отцу опроченная кабала, а сыну опроченная кабала“).

Такое одновременное заключеніе двухъ актовъ особо запрещено, ст. 9, гл. XX Уложенія.

⁶⁾ Книга 1597 года: отдѣльныя кабалы на дѣтей 8—11 лѣтъ, стр. 22, 29, 30, Книги 1599—1600 г., стр. 18, 46, 51, 52, 57, 60, 73, 77.

тило совершение такихъ сдѣлокъ и установило предѣльный возрастъ для самопродажи въ холопство—15 лѣтъ ¹⁾).

Новгородскія кабалныя книги заключаютъ въ себѣ, такимъ образомъ, не мало интереснаго матеріала для исторіи низшихъ классовъ московскаго общества и въ особенности для исторіи кабалнаго холопства. Это послѣднее, несомнѣнно, заслуживаетъ бѣльшаго вниманія, чѣмъ то, какое удѣляла ему до сихъ поръ наша историческая литература. Институтъ служилой кабалы интересенъ и самъ по себѣ, какъ оригинальная форма частной зависимости, такъ и въ связи съ общей исторіей развитія рабства въ Россіи. Только въ недавнее время сдѣлана была проф. Ключевскимъ первая попытка обстоятельнаго изученія происхожденія и развитія кабалнаго холопства въ его извѣстной статьѣ „Происхожденіе крѣпостнаго права въ Россіи“ ²⁾).

Причиной возникновенія кабалнаго холопства, по предположенію проф. Ключевского, былъ „какой-нибудь переломъ, совершившійся въ народномъ хозяйствѣ“. „Трудно объяснить,—говоритъ онъ,—что именно произошло тогда въ народномъ хозяйствѣ, но можно замѣтить, что произошло нѣчто такое, вслѣдствіе чего чрезвычайно увеличилось количество свободныхъ людей, которые не хотѣли продаваться въ полное рабство, но не могли поддержать своего хозяйства безъ помощи чужаго капитала,.. и, не отказываясь отъ свободы навсегда и безусловно, входили въ долговья обязательства, устанавливавшія неволю временную и условную“ ³⁾. Но это объясненіе, какъ кажется, не вполне соотвѣтствуетъ существеннымъ чертамъ *служилой* кабалы. Люди, продававшіеся въ кабалу, едва ли рѣшались на это для поддержанія *собственнаго* хозяйства, такъ какъ они обязывались за ростъ *служить во дворѣ* господина, становясь такимъ образомъ въ положеніе наймитовъ и рабовъ; кромѣ того, они занимали обыкновенно крайне малую сумму, едва ли достаточную для серьезной поддержки хозяйства ⁴⁾. Фактъ появленія кабалныхъ людей указываетъ, по

¹⁾ А. Истор., I, № 154, XII, гл. XX, ст. 20.

²⁾ *Русская Мысль*, 1885, № 8 и 10.

³⁾ *L. cit.* № 8 стр. 16.

⁴⁾ Во второй половинѣ XVI вѣка (1563—1598 гг.) при покупкѣ въ кабалу мужа съ женой и дѣтьми давали отъ 3 до 15 руб. моск.; при покупкѣ одного человека мужчину или женщину,—отъ 2 до 6 руб., очень рѣдко—10 р. См. Крѣпостная книга, принадлежащая Лавіеру. Въ 1596—1600 г. въ Новгородѣ давали одному кабалному отъ 1 до 5 р. моск. Въ видѣ исключенія одному дьячку при продажѣ въ кабалу дали 7 р. и одному сыну холопа—15 р. (1599 г. стр. 10 и 29). Одинъ-два руб. давали большей частью мальчикамъ и дѣвочкамъ. Мужу, женѣ и дѣтямъ вмѣстѣ давали обыкновенно 5 р. Только Григорію Филипову съ женой и тремя дѣтьми дали 10 р. (1596 г. стр. 48).

моему мѣнью, отнюдь не на увеличеніе числа раззорившихся домохозяевъ, *не желавшихъ* продаваться въ полное рабство: бездомовные люди точно также, какъ и самостоятельные хозяева стремились, само собой разумѣется, при первой возможности, сохранить за собою извѣстныя права при продажѣ въ рабство. Вопросъ, такимъ образомъ, заключается въ томъ, откуда для людей, доведенныхъ до крайности (бездомовныхъ бродягъ и нищихъ, или банкротовъ-хозяевъ все равно), явилась эта возможность обезпечить за собою, при продажѣ въ рабство, право выкупа на волю (сущность кабалы XVI вѣка).

Фактъ возникновенія въ началѣ XVI вѣка ¹⁾ новаго, условнаго кабалнаго холопства съ правомъ выкупа на волю и указываетъ на недостатокъ у хозяевъ въ рабочихъ рукахъ—холопахъ, заставившій ихъ, вмѣсто болѣе выгодной для нихъ покупки человѣка „въ полницу“, брать на него менѣе прочную служилую кабалу ²⁾. Недостатокъ же въ рабахъ сталъ ощутительнымъ или отъ расширенія болѣе крупныхъ частныхъ хозяйствъ, или отъ уменьшенія наличнаго числа лицъ, готовыхъ продаться въ рабство, скорѣе же всего и отъ того и другаго. Возникновеніе условнаго холопства не случайно совпадаетъ съ началомъ извѣстнаго отлива населенія на окраины, и быстрое распространеніе кабалнаго холопства параллельно съ уменьшеніемъ числа населенія въ центральныхъ областяхъ въ теченіе XVI вѣка еще болѣе убѣждаетъ въ причинной связи обоихъ явленій ³⁾. При этомъ надо имѣть въ виду, что на приволье новыхъ мѣстъ скорѣй

¹⁾ Первое упоминаніе о кабалныхъ людяхъ встрѣчается въ духовной 1481, затѣмъ въ духовной 1509 г. (С. Гос. Гр. и Дог. т. I, №№ 112, 147; проф. *Сергеевичъ* почему-то не упоминаетъ о первой изъ этихъ грамотъ Юрид. Др., I, 148). Какъ видно изъ духовныхъ съ 1526 г., изученныхъ проф. *Ключевскимъ*, обычай продажи въ кабалу распространился въ первой четверти XVI вѣка (*Русская Мысль*, 1885, № 8, стр. 13).

²⁾ Только крайняя необходимость могла заставить господъ согласиться на замѣну полныхъ людей кабалными. Право выкупа на волю аналогично праву крестьянскаго перехода, съ которымъ съ XVI вѣка такъ боролись господа.

³⁾ Переселенія изъ центральныхъ областей достигли обширныхъ размѣровъ во второй половинѣ XVI вѣка. См. *Н. Д. Чечулинъ*, Города Моск. госуд. въ XVI вѣкѣ, стр. 173—175. Начало движенія относится къ началу XVI вѣка. Земледѣльческая колонизація, надо полагать, во многихъ мѣстахъ предшествовала построенію городовъ на окраинахъ; города же стали усиленно строиться со второй четверти XVI вѣка. О колонизаціи Поволжья на рубежѣ XV и XVI вѣковъ, см. *Перетятковичъ*, Поволжье въ XV—XVI вѣкѣ, ст. 104—109, 111, 119. О колонизаціи Дона въ то же время, см. наказъ 1502 г., *Д. Иловайскій*, Ист. Ряз. кн. I, 202.

всего шли разнаго рода „изгой“, именно тѣ люди, для которыхъ прежде, когда окраины были заняты татарами, былъ одинъ исходъ—рабство. Мы уже видѣли изъ кабалныхъ книгъ, что изъ числа новыхъ кабалныхъ въ XVI вѣкѣ многіе предварительно побывали „въ полѣ, въ козакѣхъ“.

Другою причиною, вызвавшей недостатокъ въ рабахъ, было, быть можетъ, то, что къ концу удѣльнаго періода плѣнъ, одинъ изъ двухъ главныхъ источниковъ рабства, пересталъ доставлять холоповъ въ прежнемъ громадномъ количествѣ ¹⁾. „Плѣнъ, какъ источникъ рабства,—замѣчаетъ проф. Владимірскій-Будановъ,—все болѣе и болѣе сокращается уже въ XIII, XIV, XV вѣкахъ. Причины этого лежатъ въ томъ, что прежній частный интересъ войны постепенно переходитъ въ политическій, то-есть, война обращается въ средство достиженія интересовъ исключительно государственныхъ, напимѣръ, приобрѣтеніе части территории и т. д. Этотъ переходъ ознаменовался запрещеніемъ захватывать въ плѣнъ мирныхъ жителей и ихъ имущество (въ первый разъ по договору съ ляхами—въ 1229 г.)“ ²⁾. Новый взглядъ правительства на плѣнныхъ, какъ на государственную собственность, отразился въ указѣ царя Іоанна IV 1-го сентября 1558 года: правительство разрѣшало продаваться въ холопство только тѣмъ изъ полоняниковъ-новокрещеновъ, которые „государю въ службу не пригодятся, или государеву службу служили да отъ службы отставлены“ ³⁾.

Развитіе кабалнаго холопства, какъ юридическаго института, весьма различно изображается изслѣдователями исторіи русскаго права. Нѣкоторые, какъ Калачовъ ⁴⁾ и проф. Владимірскій-Будановъ,—последній, подчиняясь мысли о постоянномъ слѣдованіи закона за практикой,—почти не различаютъ двухъ существенно раз-

¹⁾ *Логоцикій* въ диссертациі: „О плѣнныхъ по древне-русскому праву“ говорить, что въ княжескихъ междоусобіяхъ „плѣнные по заключеніи мира взаимно возвращаются безъ выкупа и годовнаго раздѣла“,—неосновательно возведя въ общее правило соответствующія статьи многихъ княжескихъ договоровъ (въ С. Гос. Гр. и Дог., т. I). Кромѣ междоусобиць, много плѣнныхъ-рабовъ доставляли также внѣшнія войны.

²⁾ Обзоръ ист. русскаго права, т. II, стр. 3, 74.

³⁾ Христом. проф. *В.-Буданова*, ч. III, стр. 23. Этотъ же указъ установилъ записку въ книги у казначеевъ крѣпостей на новокрещеновъ.

⁴⁾ Предисловіе къ крѣпостной книгѣ Лакіера въ *Арх. ист.-юр. св.* кн. 2, поз. 1, стр. 13 и 25.

личныхъ формъ кабальнаго холопства до и послѣ указа 1597 г. ¹⁾. Большинство ставитъ служилую кабалу въ связь съ закупками и закладниками (проф. Чичеринъ, Ключевскій, В.-Будановъ). Проф. Ключевскій видитъ въ развитіи кабальнаго холопства вліяніе холопства докладнаго, при чемъ придаетъ послѣднему нѣкоторыя черты кабальнаго. Проф. Сергѣевичъ, обыкновенно строго держащійся прямого смысла актовъ, не отличаетъ докладныхъ холоповъ отъ кабальныхъ ²⁾.

Въ исторіи кабальнаго холопства необходимо строго различать два періода: первоначальный и послѣ указа 1597 г. Сначала кабальные люди не были холопами; до 1597 г. кабальные люди—это свободные должники, обязавшіеся взаимнѣн уплаты процентовъ служить во дворѣ господина безсрочно, до уплаты долга („за ростъ служить по вся дни во дворѣ“). Въ заемныхъ роспискахъ-кабалахъ они называютъ себя не иначе какъ *зайщиками* ³⁾. Правительство въ XVI вѣкѣ строго держалось этого формальнаго взгляда на служилую кабалу. Судебникъ 1550 г. знаетъ не кабальныхъ холоповъ, а свободныхъ „серебренниковъ“ (зайщиковъ), людей „по кабалямъ за ростъ служить“. Указъ 15-го октября 1560 г. называетъ кабальныхъ людей не иначе какъ „зайщиками“, подтверждаетъ постановленія о нихъ Судебника и не отличаетъ служилыхъ кабаль отъ ростовыхъ ⁴⁾. Въ правой грамотѣ 1547 г. кабальный человекъ Онисимка также

¹⁾ „Заемъ въ древнее время обезпечивался обыкновенно личнымъ залогомъ... Такимъ образомъ и устанавливалось временное холопство, именуемое въ земскій періодъ закупничествомъ, а въ московскомъ государствѣ служилою кабалою. Закупничество продолжалось до отработки долга съ процентами, или до уплаты его, а служилая кабала—до смерти или холопа, или его господина, не переходя къ преемникамъ ни того, ни другаго“, Обзоръ, т. II, стр. 76. Кабальное холопство есть холопство пожизненное, но не потомственное; оно превращено въ пожизненное настоящимъ указомъ, вопреки 78 ст. Ц. Суд. „но, конечно, обычай предупредилъ въ этомъ случаѣ законъ“. Христоматія, ч. III, стр. 90, прим. 11.

²⁾ О докладныхъ см. ниже. Отмѣтимъ также оригинальное мнѣніе Д. И. Иловайскаго. „Съ теченіемъ времени,—говоритъ онъ,—кабальные или полусвободные холопы въ силу новыхъ договоровъ или просто въ силу давности обращались или въ полные или въ докладные... Эти докладные составляли среднюю ступень между полными и кабальными“. (Ист. Россіи, III, 430). Между тѣмъ, такіе новые договоры запрещены были указомъ 1560. Последнее же замѣчаніе — перевернутая наоборотъ теорія пр. Ключевскаго.

³⁾ „А кой насъ зайщикъ въ лицѣхъ, на томъ деньги и служба“. „Зайщикъ Степанко руку приложилъ“. Новг. каб. кн., с. 12, см. также стр. 29 и 68.

⁴⁾ Суд. Ц., стр. 78. Указн. кн. вѣд. казнач., ст. XVI. Христ. В.-Буданова III, 26, 27.

ни разу не называется холопом¹⁾. Сначала и господа называли кабалных не холопами, а серебряниками и, отпуская на волю, не давали им отпусных, как холопам, а выдавали безденежно кабалы²⁾.

Но на практикѣ кабалные люди, вѣроятно, съ перваго ихъ появленія стали въ положеніе холоповъ. Самая служба во дворѣ господина въ то время безправія, самоуправства сильнаго, и частнаго суда, неизбѣжно равняла съ холопами неоплатнаго должника, отдавала его на полную волю господина³⁾. „А кто челоуѣка держать въ деньгахъ и онъ того своего челоуѣка судить самъ, а окольничіе въ то у него не вступаются“: это правило едва ли не было общимъ, хотя мы и встрѣчаемъ ясное выраженіе его только въ жалованной грамотѣ Смоленску 1514 г.⁴⁾.

Кромѣ правъ владѣнія и пользованія кабалнымъ челоуѣкомъ, господинъ до 1597 г. имѣлъ и право распоряженія имъ. Это положеніе можно вывести и а priori изъ положенія о кабалныхъ, какъ неоплатныхъ должникахъ, какъ сдѣлалъ проф. Сергѣевичъ⁵⁾, но можно и доказать съ документами въ рукахъ. Кабалные въ XVI вѣкѣ переходятъ по наслѣдству и даются въ приданое. „Да брату жъ нашему Ивану,—читаемъ въ дѣльной 1587—1588 г.,—досталось отца нашего старинныхъ людей, полныхъ и кабалныхъ“... Тягался Иванъ Лодыгинъ о кабалномъ своемъ челоуѣкѣ, говоритъ одна правая грамота 1595 г.: „и истецъ въ разспросѣ сказалъ, что тотъ челоуѣкъ его, а зовутъ его Савкою Григорьевъ сынъ, а *дали въ приданье*, за матерью его (Лодыгина) отца, *ихъ*: Гришу, да мать его Оленку, да сестру его Поженку“⁶⁾.

¹⁾ Акты юрид., № 22. Онисимко былъ обвиненъ и выданъ истцу „головою до искупа“.

²⁾ Въ духовной кн. Ногтева 1534 г. читаемъ: „а что мои люди по кабаламъ серебряники и по полнымъ грамотамъ... холопи“. Духовная Арбузова, 1556 г.: „тѣ мои люди на слободу и кабалы бы имъ выдати безденежно“; „серебряники кабалные“. См. *Ключевскій, Русская Мысль*, 1885, № 8, стр. 13—15.

³⁾ Превращеніе кабалныхъ людей въ холоповъ пр. *Ключевскій* объясняетъ такъ: княжескіе закладники первые стали въ положеніе холоповъ, такъ какъ они были въ двойной зависимости, частной и политической, отъ своихъ господъ. Вслѣдъ за князьями, превратившимися въ бояръ, и всѣ господа стали смотрѣть на своихъ закладчиковъ-кабалныхъ людей какъ на холоповъ, l. cit., № 1, 85.

⁴⁾ Собр. Гос. Гр. и Дог., т. I, № 148.

⁵⁾ Юридич. древн., т. I, стр. 149.

⁶⁾ Акты отн. до Юр. Б., I, № 105, II. Арх. ист.-юр. св., кн. 2, пол. 1. (Лодыгинъ представилъ въ судъ и данную отца своего на Гришу). См. тамъ же,

У кабальнаго человѣка, правда, оставалось еще право выкупа на волю, важное его преимущество передъ безусловнымъ рабомъ. Но не надо преувеличивать значеніе этого права; возможность выкупа на свободу была, въ сущности, одной фикціей; право выкупа сводилось на практикѣ къ праву перехода, перемѣны одного господина на другого. „Мудрено представить,—замѣчаетъ Бѣляевъ,—чтобы бѣднякъ, занявшій деньги и отдавшій себя въ работу за одни проценты, удобно могъ найти средство для уплаты самого капитала“¹⁾. Онъ могъ выкупиться только, когда находилъ новаго кредитора и, слѣдовательно, новаго господина.

Смыслъ замѣчательнаго указа 1597 г., создавшаго новую форму кабальнаго холопства, пожизненнаго, до смерти господина, и заключается прежде всего въ лишеніи кабальныхъ людей этого права перехода, въ ихъ *прикрѣпленіи* къ лицу господина²⁾. Этотъ указъ и одновременный съ нимъ указъ о прикрѣпленіи вольныхъ холоповъ, добровольныхъ послужильцевъ³⁾, являются, такимъ образомъ, предвѣстниками значительно позднѣйшихъ распоряженій правительства о прикрѣпленіи крестьянъ. Лишивъ кабальныхъ людей права выкупа, правительство въ то же время впервые официально назвало ихъ *холопами*⁴⁾. Въ этомъ случаѣ законъ закрѣпилъ то, что, какъ мы видѣли, давно уже установилось на практикѣ.

Мысль же объ установленіи пожизненнаго холопства издавна была не чужда московскому правительству. Указъ 1597 г. только распространилъ на кабальныхъ дѣйствіе закона 1556 г. о пожизненномъ холопствѣ плѣнныхъ. „А кто ищетъ полоняника въ холопи,—гласить

стр. 68, 69: „Ондрей Юрьевъ сынъ Косицкой да Максимъ Богдановы дѣти Косицкого подѣлили межъ себя полюбовно людей своихъ полныхъ и довладныхъ и кабальныхъ“. См. еще въ Акт. юрид., № 420, духовную вн. Н. А. Ростовскаго: „Да пожаловалъ еси жену свою княгиню Овдотью своими людьми кабальными...; тѣмъ людямъ жити у княгини послѣ княжого живота пять лѣтъ“...

¹⁾ „Законы и акты о крѣпостномъ состояніи въ древней Руси“, въ Арх. ист. и практ. свѣд., вн. 2, стр. 97. То же *Сергеевичъ*: „служилой кабалой достигалось почти полное заврѣпленіе должника вѣрителю и сл.“ Юрид. др., I, стр. 148.

²⁾ Ср. *Бѣляевъ*, I. cit., стр. 90.

³⁾ Въ томъ же уложеніи 25-го апрѣля 17105 г. см. выше. Это значеніе указа отмѣтилъ *Соловьевъ*, Ист. Россіи, т. VII, изд. 1894 г., стр. 650.

⁴⁾ „И тѣмъ всѣмъ людямъ... по тѣмъ служилымъ кабалямъ, по старымъ и по новымъ быти *въ холопствѣ*, какъ и по докладнымъ;... и тѣ ихъ дѣти тѣмъ своимъ государемъ *въ холопи*“... Христоматія Владимірскаго-Буданова, III, стр. 90, 91.

этотъ законъ,—котораго полону ни буди, и утяжеть его многими свидѣтели и тотъ полоняникъ ему *холопъ до его живота*, а дѣтемъ его не холопъ“¹⁾). Мысль эту правительству могла дать практика, именно обычай давать отпускныя рабамъ при смерти, очень распространенный въ то время.

Указъ 1597 г. о холодствѣ кабалныхъ до смерти господина приобрѣтаетъ особое значеніе, если разсматривать его въ связи съ общею политикою правительства по отношенію къ холодству. Политика московскаго правительства въ XVI вѣкѣ, нуждавшася въ людяхъ и средствахъ, естественно направлена была къ ослабленію рабства, такъ какъ свободный человѣкъ, становясь рабомъ, ускользалъ, подобно закладнику, отъ государственной службы и повинностей. Въ половинѣ XVI вѣка политика эта не была еще вполне послѣдовательною. Царскій Судебникъ, съ одной стороны, ограничивая притязанія господъ, настаиваетъ на томъ, что дѣти, родившіяся до холодства отца, свободны; объявляетъ, что холопъ не можетъ продать своего сына за долги; наконецъ, закрываетъ одинъ изъ источниковъ рабства—рабство за долги²⁾; но, съ другой стороны, тотъ же Судебникъ почему-то даетъ льготу отъ уплаты пожилаго и отъ соблюденія закона о Юрьевѣ днѣ крестьянину, продающемуся съ пашни въ полные холопы³⁾. Во второй половинѣ XVI вѣка враждебная рабству тенденція московскихъ государей проявляется все рѣшительнѣе. Въ 1558 г. за подложныя крѣпости на вольныхъ людей установлено было необычно жестокое наказаніе: смертная казнь и господину и чиновнику, совершившимъ подлогъ. Въ 1560 г. несостоятельнымъ должникамъ *запрещено* было давать на себя крѣпости полныя и докладныя, даже если они изъявили на это желаніе⁴⁾. Въ 1556 г., какъ мы отмѣтили выше, установлено было пожизненное холодство плѣнныхъ.

Всѣ эти указы завершились уложеніемъ 1597 г. о кабалныхъ и вольныхъ холопахъ. Это уложеніе стоитъ въ связи съ прекращеніемъ продажи въ полное холодство. Указъ объ этомъ, если только онъ былъ, изданъ былъ въ первой половинѣ XVII вѣка до уложенія 1649, въ

¹⁾ Указн. кн. вѣд. казначеевъ 1556, авг. 2, № V, см. христом. *В.-Буданова*, ч. III.

²⁾ Ст. 76 и 90. Злостное банкротство исключается изъ этого правила.

³⁾ Ст. 88.

⁴⁾ Ук. кн. вѣд. казнач. 1558, ноября 30-го, № XIV и 1560 октября 15-го № XVI.

которомъ о продажѣ въ полницу уже нѣтъ и помина ¹⁾. Рѣшительнымъ шагомъ правительства въ этомъ направленіи было уложеніе 1597 г. Оно явно стремится замѣнить продажу въ полницу продажей въ служилую кабалу. Предлагая закрѣпить добровольныхъ холоповъ, оно даже не упоминаетъ о возможности брать на нихъ полныя или докладныя крѣпости и какъ бы дѣлаетъ обязательнымъ закрѣпленіе ихъ служилыми кабалами ²⁾. Правда, уложеніе 1597 г. не преращаетъ еще продажи въ полницу, но, какъ мы отмѣтили выше, затрудняетъ ее, обставляя особыми формальностями. При этомъ вездѣ оно проявляетъ свою враждебность продажѣ въ полное холопство; кабалныхъ людей, изъявившихъ желаніе дать полныя грамоты и отказавшихся отъ этого заявленія уже стоя передъ Намѣстникомъ трети Московскія, оно предписываетъ отсылать въ Холоній приказъ и давать служилыя кабалы. Мы уже видѣли враждебное полному холопству приложеніе на практикѣ указовъ 1597 г.: въ Новгородѣ не только добровольные послужилцы, но и старинные холопы приданные и купленные послѣ этого года превращались въ кабалныхъ ³⁾. Но, помимо распоряженій правительства, на постепенное исчезновеніе обычая продажи въ полное холопство, повліяли, быть можетъ, тѣ же причины, которыя вызвали въ началѣ XVI вѣка появленіе кабалныхъ людей, а именно естественное предпочтеніе вольными людьми пожизненной кабалы наслѣдственному, безусловному рабству и по прежнему ощущавшійся господами недостатокъ въ рабочихъ рукахъ.

Окончательное превращеніе вольныхъ займщиковъ въ холоповъ съ 1597 г. не отразилось, однако, сначала на формѣ служилой кабалы. Въ Новгородскихъ кабалныхъ книгахъ 1599 — 1600 г., также какъ въ позднѣйшихъ кабалахъ XVII вѣка ⁴⁾, форма кабалы — заемной росписки осталась неприкосновенною, но нѣкоторыя приписки къ кабаламъ странно ей противорѣчатъ. Большинство кабалныхъ заявляютъ въ разпросѣ, что они волею бьютъ челомъ *въ службу* такому

¹⁾ Въ указѣ 1597 г., какъ замѣчаетъ проф. В. Будановъ, встрѣчается послѣднее прямое указаніе на право продажи въ полницу. Христоматія ч. III, с. 92, прим. 15.

²⁾ „И на тѣхъ вольныхъ холопей служилыя кабалы давати“.

³⁾ См. выше стр. 3.

⁴⁾ А. отн. до Юрид. Б. т. II, № 127, I—XI. Еще въ 1665—1668 г. Кабалные называютъ себя займщиками, занимаютъ деньги на годъ и обязываются служить за ростъ, № X, XI, с. 31.

то господину; кабальные, сами подписывающіеся подъ своими показаніями, называютъ себя заимщиками; но нѣкоторые говорятъ уже, что они бьютъ челомъ *въ холопи* ¹⁾). Это выраженіе и вошло позднѣе въ концѣ XVII вѣка въ кабалу, когда появились и заемныя росписки — кабалы безъ займа ²⁾). Заемъ по служилымъ кабаламъ уложеніе 1649 г. называетъ уже *жалованьемъ* кабальному и изъ фискальныхъ цѣлей опредѣляетъ норму жалованья въ 3 рубля ³⁾).

Кабальное холопство, какъ мы замѣтили выше, ставится многими изслѣдователями въ непосредственную преемственную связь съ закладничествомъ и закупничествомъ. Такъ проф. Чичеринъ, видящій въ закупничество *„родъ личнаго найма, но съ присоединеніемъ къ этому заемнаго обязательства (купы)“*, утверждаетъ, что „впослѣдствіи самое это слово (*закупъ*) исчезаетъ, а вмѣсто него является названіе *закладня*, которое въ свою очередь превращается наконецъ въ названіе кабальнаго холопа“ ⁴⁾). Точно также проф. Ключевскій говоритъ: „личная зависимость *закупа* создавалась заемнымъ обязательствомъ, которое состояло въ обязательной работѣ *закупа* на хозяина-заимодавца до уплаты долга“ и далѣе: „въ удѣльное время такіе *закупы* назывались *закладнями* или *закладниками*“; изъ закладничества же впослѣдствіи, подъ дѣйствіемъ особыхъ началъ *выработалось* холопство кабальное ⁵⁾).

Блестящій анализъ отношеній закупничества, сдѣланный проф. Сергѣевичемъ, показалъ, что оно не было договоромъ займа, а чистой формой договора *найма*, что *закупъ* наймать не занималъ и не уплачивалъ долга, а только бралъ впередъ плату и *погашалъ* ее своей работой ⁶⁾).

¹⁾ Стр. 36, 37, 43, 44, 73, 74.

²⁾ I. cit. № 127, XII—XVII.

³⁾ Гл. XX, ст. 19, 73. „Не взявъ кабалы, не давай и жалованья“. Сумма эта была крайне невелика, если принять во вниманіе, что годъ службы неоплатнаго должника уложеніе оцѣнило въ 5 р. см. гл. X, ст. 266.

⁴⁾ Опыты по исторіи русскаго права, стр. 154.

⁵⁾ *Русская Мысль*, 1885, № 8, с. 12, 14, и № 10.

⁶⁾ Юридич. древн., т. I, с. 177—190. Я не могу согласиться только съ прилѣчаніемъ на стр. 177, гдѣ г. Сергѣевичъ, полемизируя съ *Неволинымъ*, утверждаетъ, что слово *закупъ* никогда не означало залога или заклада. Оба они имѣли при этомъ въ виду только цитату изъ Доп. въ А. ист., т. II, с. 136. Но вотъ текстъ изъ жалованной грамоты 1515 г., въ которомъ слово *закупъ*, очевидно, употреблено въ смыслѣ заклада: „а пожаловалъ есмь слугу своего Дмитрея Иванова сына Мирославича и его дѣтей тѣмъ селомъ и деревнями въ прокъ ему и его дѣтемъ, воленъ Дмитрей и его дѣти то село и деревни кому дати, и продати, и промѣнати и *въ закупъ дати*, и по душѣ дати“. А. Арх. Эксп. II, № 160, с. 131.

Въ закладничествѣ, какъ кажется, также недостаточно основательно видать договоръ займа, съ обезпеченіемъ долга личнымъ залогомъ должника ¹⁾. „Устанавливая различіе между служилыми кабалами и ростовыми, царскій Судебникъ, повидимому, не оставляетъ мѣста закладничеству“, какъ особому договору займа ²⁾. Это наблюдение проф. Сергѣевича имѣетъ важное значеніе. Судебникъ такъ строго регламентируетъ отношенія между вѣрителями и должниками, что онъ не умолчалъ бы и о закладничествѣ, еслибъ оно было особой формой займа съ залогомъ, еслибъ изъ него возникала зависимость, аналогичная служилой кабалѣ. И это умолчаніе Судебника 1550 г. наводитъ на мысль, что закладничество было чѣмъ-то инымъ.

Это подтверждаетъ и Уложеніе 1649 года. Говоря подробно о закладчикахъ, Уложеніе не знаетъ закладныхъ кабалъ на самихъ должниковъ, подобныхъ тѣмъ, какія писались при закладѣ недвижимаго имущества или живой собственности (жены или раба) ³⁾. Изъ ст. 18 главы XIX видно, что закладчики, если укрѣплялись чѣмъ-либо господамъ, то укрѣплялись, точно такъ же, какъ и крестьяне, не закладными, а обыкновенными кабалами, записями о заемныхъ долгахъ, или о ссудѣ ⁴⁾. Изъ того же Уложенія видно, что эти ссуды и кабалы не были обычнымъ и существеннымъ условіемъ закладничества: „и впредь

¹⁾ Карамзинъ такъ перевелъ извѣстное постановленіе о закладникахъ въ договорѣ съ Новгородомъ 1265 г.: „не должны брать людей въ залогъ по долгамъ ни купцевъ, ни землевладѣльцевъ“. Ист. Гос. Росс., т. II, гл. I. Ср. К. Невольинъ, Ист. Р. Гражд. Зак., т. III, § 445; Д. Мейеръ, Др. Р. Право залога, ст. 7 — 9 (древнѣйшій залогъ — залогъ самого себя). Сергѣевичъ, Юридич. древн., т. I, гл. 2, VI. Для всѣхъ закладываться значитъ отдавать себя въ залогъ, и никто не указываетъ текста въ подтвержденіе этой апріорной посылки. А. С. Лаппо-Данилевскій подъ терминомъ закладничества понимаетъ и личный и реальный закладъ, но при дальнѣйшемъ изложеніи (что совершенно естественно съ моей точки зрѣнія) рѣчь идетъ исключительно о реальномъ закладѣ недвижимостей. Орган. прям. облож. ст. 150, 154. Ср. П. Миллюковъ, Спорн. вопросы фин. ист., ст. 88.

²⁾ Юрид. древн., т. I, с. 272.

³⁾ См. закладныя кабалы въ Актахъ, относящихся до юридическаго быта, № 126, т. II.

⁴⁾ „А которые посадскіе разныхъ сотенъ и слободъ тяглые люди взяты будутъ изъ закладчиковъ въ тягло, и тѣ люди, изъ за кого они будутъ взяты, учнутъ на нихъ бити челомъ Государю по кабаламъ, или по записямъ, о заемныхъ долгахъ, или о ссудѣ; и по такимъ крѣпостямъ и по записямъ на тѣхъ закладчиковъ тѣмъ людямъ, за кѣмъ они въ закладѣ жили, суда не давати и тѣ крѣпости имати у нихъ въ приказъ, а имъ не отдавати“ (глава XIX, ст. 18).

тѣмъ всѣмъ людямъ, которые взяты будутъ за Государя, ни за ково въ закладчики *не записываются* и ни чѣми крестьяны и людьми *не называются* ¹⁾. И только; ни слова о заемныхъ записяхъ, а тѣмъ болѣе о закладныхъ кабалахъ. Едва-ли случайно Уложеніе, вмѣсто словъ „не закладываться“, или „въ закладчики не записываться“ ни разу не сказало: „и впредь тѣмъ всѣмъ людямъ никому закладныхъ кабаль на себя не давати“.

Слово закладывать, кромѣ значенія отдавать что-либо въ закладъ (залогъ), имѣеть еще и другой смыслъ: заграждать, закрывать (закладывать камнями). *Закладываться* значило въ старину закрываться, защищаться. Въ этомъ смыслѣ употреблено это слово въ приводимомъ Далемъ старинномъ выраженіи: „войско стало, заложившись рѣкою“, то-есть, оградясь, закрывшись рѣкою. Точно также выраженіе „заложиться за кого-нибудь“ Даль объясняетъ словами: *предаться на защиту* ²⁾.

Закладни удѣльнаго періода это не люди, заложившіе себя за долги, а люди, предавшіеся на чью либо защиту, отдавшіеся подъ чье-нибудь покровительство,—клиенты, поручившіе себя защитѣ патрона. Чтобы заложиться за кого-нибудь, естественно не надо было давать на себя какую-нибудь крѣпость, а тѣмъ менѣе закладную кабалу, для этого достаточно было признать и объявить себя состоящимъ подъ покровительствомъ какого-нибудь сильнаго человѣка, позднѣе при переписяхъ „записаться въ закладчики“, объявить себя человѣкомъ такого-то. Въ эпоху безправія и слабой еще государственной власти, слабые люди естественно искали защиты у частныхъ лицъ, сильныхъ князей или бояръ, и дѣйствительно находили ее, такъ какъ насиліе, совершенное надъ закладнемъ, господинъ считалъ за оскорбленіе своей чести.

Взамѣнъ покровительства закладчикъ отдавалъ свою службу: купецъ выходилъ изъ сотни, смердь—изъ тягла ³⁾ и платилъ подать не государству, а своему патрону. Закладчики „податей никакихъ со своею братьею не платятъ, и живутъ себѣ въ покоѣ“, какъ выражается грамота 1619 года ⁴⁾.

¹⁾ Глава XIX, ст. 13; тѣ же выраженія и дальше въ той же статьѣ.

²⁾ Толковый словарь, т. I, стр. 602.—Поэтому-то и говорили „закладываться за кого нб.“, а не кому нб. (какъ закладывать кому нб.). Отмѣтимъ также, что должники по закладнымъ кабаламъ называются не закладчиками, а *залмщиками*.

³⁾ Собр. Гос. Гр. и Дог., т. I, № 3, 1270 г.

⁴⁾ Ibid., III, № 47. Указанное значеніе закладничества отмѣчено С. М. Соловьевъ въ „Наблюденіяхъ надъ ист. жизнью народовъ“ (Сочиненія, стр. 485 и слѣд.)

Закладничество, первоначально, имѣло чисто политическій характеръ подданства, поэтому-то мы и встрѣчаемъ соглашенія онихъ въ политическихъ договорахъ Новгорода съ великими князьями. Заботливо оберегая свою самостоятельность, новгородцы никогда не забывали включать въ договоръ статью о недержаніи княземъ закладней въ новгородскихъ предѣлахъ. Указываемое значеніе закладничества особенно видно изъ слѣдующихъ выраженій договорной грамоты 1295 года ¹⁾: „а кто будетъ закладень *позоровалъ ко мнѣ*, а жива въ Новгородской волости тѣхъ всѣхъ *отступилъ есмь* Новгороду; а кто будетъ давныхъ людей въ Торъжку и въ Волоцѣ, а *позоровалъ ко Тѣри* при Александрѣ и при Ярославѣ, тѣмъ тако и сѣдѣти, а позоровати имъ ко мнѣ“.

Закладниковъ-клиентовъ XVI вѣка мы узнаемъ въ лицѣ помѣщиковъ—слугъ князей и бояръ. Изъ писцовыхъ книгъ мы видимъ, замѣчаетъ С. М. Середонинъ, что въ XVI вѣкѣ „большинство помѣщиковъ, дѣтей боярскихъ, служатъ царю и великому князю, на ряду съ ними очень многіе *служатъ* князьямъ Микулинскимъ (до 30 помѣстій); затѣмъ, нѣкоторые служатъ князю Владиміру Андреевичу, князю Ивану Ѳедоровичу Метиславскому“... и другимъ ²⁾.

Въ XVII вѣкѣ, когда государство наложило свою тяжелую руку на всѣ классы и прикрѣпило всѣхъ къ службѣ; къ землѣ, или посаду, закладничество стало возможнымъ лишь при поселеніи на землѣ, принадлежащей патрону. „А которые московскіе и городовые посадскіе люди сами или отцы ихъ въ прошлыхъ годѣхъ живали на Москвѣ и въ городѣхъ и на посадѣхъ, въ тяглѣ, ...а нынѣ они живутъ въ закладникахъ, за ... всякихъ чиновъ людьми на Москвѣ и въ городѣхъ, на ихъ дворцахъ и въ вотчинахъ и въ помѣстьяхъ и на церковныхъ земляхъ, и тѣхъ всѣхъ сыскивати и *свозити на старшя ихъ посадскія мѣста*“... ³⁾. Въ это время всеобщаго закрѣпощенія письменными актами, одного закладничества было уже недостаточно, и помѣщики старались закрѣпить своихъ закладниковъ долговыми обязательствами, но не закладными кабалами, какъ мы указали, а за-

¹⁾ Собр. Гос. Гр. и Дог., т. I, № 4, 5. Договорныя взаимныя грамоты великаго князя тверскаго Михаила Ярославича съ Новгородомъ.

²⁾ Сочиненіе Дж. Флетчера, стр. 89, 90.

³⁾ Уложение, гл. XIX, ст. 13. Ср. грамота 1667 г. сентября 12-го, въ А. Арх. Ѳв. IV, № 158. Уложение указало: „земли, гдѣ за ними (помѣщиками) тѣ закладники впредь учнутъ жити, имати на Государя“, ст. 13, глава XIX.

омными записями и ссудами. Уложение же 1649 года ¹⁾, видя въ этихъ записяхъ не дѣйствительный заемъ, а лишь обходъ закона, указало по такимъ записямъ суда не давать ²⁾.

Позднѣйшихъ *закладчиковъ* надо отличать, такимъ образомъ, отъ древнѣйшихъ *закладней* съ характеромъ политическаго подданства. Поселяясь на чужой землѣ, закладчикъ переносилъ свою податную отвѣтственность на землевладѣльца и, при господствѣ вотчиннаго суда, подчинялся суду вотчинника. Они не состояли ни въ какой юридической зависимости отъ своего патрона и тѣмъ менѣе холопской; не будучи связаны никакой крѣпостью, они всегда могли уйти безнаказанно съ земли господина. Если же закладчикъ далъ заемную кабалу, или запись о ссудѣ, то онъ и крѣпокъ былъ займодавцу не какъ закладчикъ собственно, а какъ неоплатный должникъ, до уплаты долга.

Поселяясь на землѣ частнаго владѣльца, закладчики или занимали готовые уже дворы, принадлежащіе вотчиннику, или ставили новые, собственные. Если же они поселялись въ дворахъ, состоявшихъ въ личномъ пользованіи вотчинника, то получали особое названіе *дворниковъ*.—Дворниками въ собственномъ смыслѣ назывались сторожа двора или хоромъ господина, жившіе въ нихъ „для двороваго обереганія“ ³⁾. Существованіемъ дворниковъ-холоповъ воспользовались тяглые люди, желавшіе выйдти изъ тягла. Въ сторожа двора или дома начали поступать, иногда по особой порядной ⁴⁾, посадскіе тяглые люди ⁵⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ подъ видомъ дворниковъ явились *закладчики*; въ большомъ числѣ они тѣснились на господскомъ дворѣ уже не для „двороваго обереганія“, а съ цѣлью избыть тягла и подъ защитой господина заниматься каждый своимъ дѣломъ, торговлей, или ремесломъ. Дворники и дворницы — сторожа охраняютъ дворъ и получаютъ содержаніе отъ господина; дворники же—заклад-

¹⁾ См. выше, стр. 18, прим. 4.

²⁾ Отъ личнаго закладничества уложение строго отличаетъ закладъ по закладнымъ недвижимаго имущества. Оно запрещаетъ тяглымъ людямъ закладывать бѣломѣстцамъ тяглые дворы и дворовыя мѣста и продавать просроченные, заложенные дворы въ собственность нетяглымъ людямъ. Глава XIX, ст. 15, 16, 39.

³⁾ Писц. кн. Моск. гос. т. I с. 310, 311, 278, 279, 284 и сл. „Дворъ Воскресенскаго протопопа, а живетъ въ немъ дворникъ“ *id.* с. 313.

⁴⁾ А. Юр. № 242, 1573 г. см. *Н. Д. Чечулинъ*, I. с. стр. 271, и *А. С. Лапо-Данилевскій*, I. с. 148.

⁵⁾ „Дворникъ Жданко кузнецъ, бывалъ посадскій черныи человекъ“, *Н. Д. Чечулинъ*, I. с. 278.

чики „пашню папуть на себя, по сторонамъ нанимаючись“, „торгуютъ всякимъ товаромъ *отъѣзжаючи*“ ¹⁾ и пр. Закладни были и въ Литвѣ въ XV, XVI вѣкахъ; памятники строго отличаютъ ихъ отъ „людей въ пѣнязехъ“: заемщиковъ и наймитовъ (закуповъ) ²⁾. Позднѣе они получаютъ характерное для закладчиковъ-клиентовъ названіе *протекціальныхъ людей*. Характеристика этихъ послѣднихъ, сдѣланная проф. Леонтовичемъ, вполне соответствуетъ указаннымъ чертамъ закладничества. „Изъ безпомощности людей бѣдныхъ,—говоритъ проф. Леонтовичъ,—развился обычай вступать *подъ оборону и протекцію пановъ и магнатовъ*, обычай, державшійся въ юго-западной Россіи очень долго. Даже въ XVIII вѣкѣ встрѣчаемъ въ ней особенный разрядъ людей, извѣстныхъ *подъ именемъ протекціальныхъ*. *Подъ протекцію пановъ вступали какъ простолюдины, такъ и мелкая шляхта...* Вступленіе въ зависимость и *подъ защиту пановъ и магнатовъ соединялось съ половины XV вѣка съ освобожденіемъ слугъ и крестьянъ отъ государева тягла*“. Московское правительство, съ присоединеніемъ Малороссіи, начало строго запрещать „окривать протекцію, заступать отъ общенародныхъ тяжестей“ ³⁾.

Съ этой точки зрѣнія на закладничество, само собой разумѣется, не можетъ быть и рѣчи о связи закладчиковъ съ кабалными холопами.

Гораздо болѣе убѣдительнымъ представляется сопоставленіе кабалныхъ людей съ крестьянами-должниками, сдѣланное проф. Бѣляевымъ и принятое затѣмъ проф. Владимірскимъ-Будановымъ ⁴⁾. Значительно ранѣе кабалныхъ серебряниковъ, дворовыхъ слугъ — должниковъ, обязавшихся „за ростъ служить во дворѣ“ кредитора, появились еще въ началѣ XV вѣка крестьяне-серебряники, должники,

¹⁾ Idem., с. 279. 277. Писцов. кн. г. Зарайска 1595—1597.

²⁾ А. Зап. Р. I № 218, 1505: закладни, с. 360, люди въ пѣнязехъ, с. 362; id. № 185, 1500: люди позакладавшіеся и „привернутые въ майтборскому праву“; id. № 175, 1499 „люди въ пѣнязехъ будучи“ с. 200; проф. Леонтовичъ, слѣдуя общепринятому взгляду на закладничество, совершенно произвольно соединяетъ эти термины: „закладни, или люди, будучи въ пѣнязехъ“, Кр. Ю.-Зап. Р. по литовскому праву, 1863, с. 10. Другіе изслѣдователи также совершенно гипотетично приравниваютъ литовскихъ закладней къ закупамъ и великорусскимъ кабалнымъ холопамъ. См. И. Новицкій, Содержаніе актовъ о крестьянахъ, въ Арх. ю.-зап. Россіи, ч. VI, т. I, с. 50. Д. Иловайскій, Ист. Р., т. III, с. 83.

³⁾ L. cit. с. 7.

⁴⁾ Бѣляевъ, Крестьяне на Руси, изд. 3-е, стр. 39, 40. Проф. В.-Будановъ, Обзоръ, ч. I, стр. 114—115.

отправлявшие „взамѣнъ уплаты процентовъ на занятый капиталъ, различныя издѣльныя—барщинныя повинности на помѣщика-кредитора. Подобно тому, какъ кабалные за ростъ служили во дворѣ, такъ крестьяне-серебряники, такъ сказать, за ростъ косили, пахали, строили хоромы на монастырь и проч. Правда, какъ справедливо замѣчаетъ проф. Сергѣевичъ ¹⁾, въ актахъ мы не находимъ такихъ выраженій, но это потому, что до насъ не дошло издѣльныхъ кабалъ на крестьянъ, да можетъ-быть онѣ и не писались. За то въ грамотахъ съ XV вѣка мы встрѣчаемъ неоднократно крестьянъ-должниковъ, подъ именемъ *окупленныхъ людей* ²⁾, *серебряниковъ*, находимъ упоминанія объ *издѣльномъ серебрѣ*, то-есть, долгахъ крестьянъ, наконецъ, многозначущее выраженіе: *дѣло дѣлатъ на серебро*. Источники многочисленныхъ барщинныхъ повинностей, сверхъ оброка, которыя подробно перечисляетъ, напримѣръ, уставная грамота, данная въ 1391 году Константиновскому монастырю ³⁾, лежалъ не въ чемъ иномъ, какъ въ долговыхъ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ; трудно предположить, чтобы помѣщики давали ссуды и не взимали за нихъ процентовъ въ той или иной формѣ. Новое толкованіе выраженія „издѣльное серебро“ и крестьяне-„издѣльники“, предложенное проф. Сергѣевичемъ, представляется нѣсколько искусственнымъ ⁴⁾ и болѣе естественное объясненіе дадутъ имъ слѣдующія слова жалованной грамоты Оералпонтву монастырю, 1450 года: „а которые (монастыр-

¹⁾ „Крестьянинъ, взявшій ссуду,—говоритъ проф. *Чичеринъ*,—обязывался за ростъ пахати, по древнему выраженію“ (Опытъ, стр. 201). „Мы не видали,—замѣчаетъ на это проф. *Сергѣевичъ*,—ни одной заемной кабалы, въ которой должникъ обязывался бы пахать вмѣсто уплаты процентовъ“ (Юр. др., I, стр. 263). Дѣйствительно, выраженіе „за ростъ пахати“ встрѣчается, но въ другомъ смыслѣ. Заложенную землю пашетъ за ростъ кредиторъ: см. указъ 1558 г., января 20-го: „о закладныхъ вотчинахъ, которые люди займовали у кого нибуди и въ тѣхъ деньгахъ закладывали вотчины свои за ростъ пахати“. Прод. Др. Росс. Вивл., т. I, стр. 230. Дополнит. статьи къ судебнику. Тѣ же выраженія въ Актахъ *Федотова-Чеховскаго*, I, № 25, 75, стр. 24, 211 и сл.

²⁾ „И кого къ собѣ перезовутъ людей на тѣ пустоты..., или кого окунивъ посадятъ, и тѣмъ людямъ пришлымъ и окупленнымъ“. Акты Арх. Эксп., I, № 36, 1438. См. еще окупленные или откупленные люди: Акты Арх. Эксп., т. I, № 31, 1437; № 53, 1453; № 374, 1455; № 379, 1484. Въ громадномъ большинствѣ жалованныхъ грамотъ за это время упоминаній о нихъ нѣтъ.

³⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, № 12. *Блалевъ*, l. cit., стр. 39.

⁴⁾ Серебро издѣльное или серебро въ пашнѣ есть „крестьянскій денежный оброкъ, который обратился въ долгъ, потому что не былъ уплаченъ въ срокъ“. Юр. древн., стр. 204.

скіе люди серебряники) будутъ вышли въ монастырскомъ серебрѣ въ твой путь, и они бы *дѣло додѣлывали на то серебро*, а въ серебрѣ бы ввели поруку, а осень придетъ, и она бы *и серебро заплатили*“. Это дѣло, дѣлаемое на серебро, въ той же грамотѣ раньше названо *ростомъ*¹⁾. Грамота эта ясно различаетъ „дѣло, дѣлаемое на серебро“, взаимнѣ роста, отъ уплаты самого серебра—долга.

Между кабальными людьми и крестьянами-серебряниками, такимъ образомъ, есть несомнѣнная аналогія; частная зависимость тѣхъ и другихъ возникаетъ изъ одной и той же формы займа. Но трудно съ увѣренностью утверждать, была ли или нѣтъ непосредственная связь между этими двумя явленіями, какъ вначалѣ при появленіи служилыхъ кабальныхъ вслѣдъ за серебряниками-издѣльниками, такъ и впослѣдствіи, когда крестьяне до нѣкоторой степени сравнены были съ кабальными холопами²⁾.

Кабальное холопство ставить также въ тѣсную связь съ *холопствомъ докладнымъ*. Такъ, проф. Ключевскій говоритъ слѣдующее: „изъ полнаго холопства, подѣйствіемъ началъ кабальнаго, или одинаковыхъ историческихъ условій образованія того и другаго, развился смягченный видъ купленнаго холопства съ укороченной потомственной и случайной полной стариной“, то-есть, холопство докладное. „Въ свою очередь, докладное холопство содѣйствовало дальнѣйшему развитію кабальнаго“. Законъ 1597 года „принялъ докладное холопство за образецъ для кабальнаго въ отношеніи срока службы“ (до смерти господина)³⁾.

Проф. Ключевскій, такимъ образомъ, придаетъ докладному холоп-

¹⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, № 48, около 1450 года, стр. 35. Грамота Блзоверскаго вн. Михаила Андреевича боярину Федору Константиновичу. Приведенныя нами слова проф. *Сергеевичъ* цитируетъ невѣрно: три раза на стр. 234 онъ говоритъ: додѣлывать дѣло *за* то серебро, вмѣсто *на* то серебро, какъ въ Актахъ Экспедиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не допуская, во что бы то ни стало, возможности крестьянской работы, издѣлія, за ростъ, онъ толкуетъ съ натяжкой эти ясныя слова грамоты. Въ данномъ случаѣ, говоритъ онъ, мы имѣемъ дѣло не съ издѣльнымъ, а съ ростовымъ серебромъ; издѣлье же допущено въ видѣ исключительной мѣры для ушедшихъ уже отъ кредитора крестьянъ. Какъ бы то ни было, замѣтимъ мы, все-таки оно допущено, взаимнѣ уплаты процентовъ деньгами, и слѣдовательно было въ обычай.

²⁾ „Крѣпостное право“ явилось юридическимъ отверженіемъ мысли, послѣдовательно развившейся изъ кабальнаго права посредствомъ приложенія условій служилой кабалы къ издѣльному крестьянству“, проф. *Ключевскій*, I. с. № 10, 28. Ср. *М. Дьяконова*, I. cit., стр. 367, 368.

³⁾ L. cit., № 8, с. 22—24.

ству существенную черту второй формы кабального и признает их постоянное взаимное влияние. Наоборот, проф. Сергѣевичъ не видитъ въ докладныхъ „какого-либо особаго вида рабовъ“; по его мнѣнію, какъ кабальное холопство, такъ и полное, „одинаково называется докладнымъ отъ формы доклада“¹⁾.

Но, если докладные люди, какъ мы сейчасъ попытаемся доказать, и не отличались ничѣмъ, вопреки мнѣнію проф. Ключевского, по своему юридическому положенію, отъ другихъ безусловныхъ рабовъ, то они отличались отъ полныхъ холоповъ, вопреки проф. Сергѣевичу, по источнику рабства: „продажѣ на ключъ“, укрѣпившейся въ XVI вѣкѣ особой докладной грамотой.

Этотъ особый источникъ рабства, характерная черта докладнаго холопства, отмѣченъ еще Русскою Правдой. Въ ст. 104, по Троицкому списку, читаемъ: „а се третье холопство: тивунство безъ ряду, или привяжетъ ключъ къ собѣ безъ ряду“. По княжескому судебнику, ст. 66, только принятіе должности *сельскаго ключника* (сельскаго ключа) дѣлаетъ человѣка холопомъ: „а по городцкому ключю не холопъ“. Разумѣется, изъ этихъ постановленій, какъ справедливо замѣчаетъ проф. Сергѣевичъ²⁾, едва-ли можно сдѣлать тотъ выводъ, который сдѣлалъ проф. Ключевскій, а именно, что сельскіе ключники „отдавались въ холопство не для всякой работы, какую укажетъ господинъ, а *спеціально* для службы прикащикомъ по его хозяйству“³⁾. Но во второй своей статьѣ о крѣпостномъ правѣ проф. Ключевскій и самъ, какъ кажется, отказался отъ первоначальнаго своего мнѣнія; здѣсь онъ говоритъ иное: „принимая должность ключника, человѣкъ становился холопомъ, но, ставъ имъ, онъ могъ и не *быть* ключникомъ, оставаясь холопомъ“⁴⁾.

Судебникъ 1550 г., оставивъ въ силѣ указанное постановленіе перваго Судебника, сдѣлалъ къ нимъ слѣдующую прибавку; онъ сдѣлалъ обязательнымъ совершеніе особыхъ актовъ, *докладныхъ грамотъ* при продажѣ въ холопство по сельскому ключю⁵⁾. А такъ какъ хо-

¹⁾ Юрид. др., I, стр. 137, 154.

²⁾ Ibid., стр. 136 примѣч. „Выраженіе купленъ именно на должность ключника не имѣетъ никакого юридическаго смысла... Купленный сегодня на должность ключника, завтра же можетъ сдѣлаться пастухомъ“.

³⁾ L. cit., № 8, стр. 20, 21.

⁴⁾ L. cit., № 10, стр. 7.

⁵⁾ Ст. 76: „по полной грамотѣ холопъ, по ключю по сельскому съ докладною холопъ... а по городцкому ключю не холопъ... а по тивунству безъ полные

лопы назывались обыкновенно по источнику рабства и такъ какъ, при продажѣ на ключъ, раньше обыкновенно былъ докладъ намѣстнику, а теперь начали писать докладныя, то сельскіе ключники-рабы и получили специальное названіе *докладныхъ людей*.

Что эти докладные холопы, по своимъ юридическимъ правамъ, вѣрнѣе полному отсутствію правъ, ничѣмъ не отличались отъ полныхъ, полоняниковъ и другихъ безусловныхъ рабовъ, это легко доказать. Такъ, для Судебниковъ докладные такіе же *холопы*, какъ и всякіе другіе. Наслѣдственность докладнаго холопства слѣдуетъ изъ частныхъ: данныхъ и духовныхъ и раздѣльныхъ, записанныхъ дьяками въ крѣпостную книгу. Въ 1571 г. „далъ Ѳеодоръ Ѳеодоровъ сынъ Линева за сестру своюю родною за Мареою въ приданые челоуѣка своего *докладною* Ѳедаку Григорьева“. Въ 1595 г. „Ондрей Юрьевъ сынъ Косицкій да Максимъ Богдановы дѣти Косицкого подѣлили межъ себя полюбовно людей своихъ полныхъ и докладныхъ и кабалныхъ“. Въ слѣдующемъ году: „благословилъ Костентинъ Собакинъ сынъ Скобельцынъ дѣтей своихъ... людьми своими старинными, докладными и полоненики“¹⁾. Кромѣ того изъ приписокъ къ докладнымъ, записаннымъ въ той же крѣпостной книгѣ, видно, что дѣти и внуки докладныхъ людей служили въ холопствѣ у господъ своихъ отцовъ.

Наконецъ, о наследственности докладнаго холопства неопровержимо свидѣтельствуетъ ст. 61, гл. XX Уложенія 1649 г.: „а въ приданые давати и женамъ, и дѣтемъ, и внучатомъ, и правнучатомъ въ надѣль въ духовныхъ и въ данныхъ и въ рядныхъ писати полныхъ и *докладныхъ* и купленныхъ людей и полонениковъ иныхъ земель. И кому такіе люди будутъ въ приданые, или въ надѣль даны

и безъ докладныхъ не холопы, а по сельскому ключю безъ докладныхъ не холопы“. (До насъ дошла одна докладная 1553 г. въ подлинникѣ и три докладныя (1509, 1509, и 1536) въ извлеченіи въ крѣпостной книгѣ Лавіера. Во всѣхъ этихъ докладныхъ, вмѣсто выраженія полныхъ грамотъ „купилъ въ полницу“, встрѣчаемъ специальный терминъ, очевидно, и составляющій характерную черту этихъ грамотъ: „дался на ключъ“. „А за тѣ деньги дался ему въ село въ Лялицы на ключъ а по ключю и въ холопи“. См. докладная № 1, 1509, апрѣля 2-го. „Мы люди вольные... взяли три рубля денегъ, а даемся... въ тѣхъ деньгахъ Александру на ключъ въ его село въ Демидово, а по ключю... даемся и въ холопи“. А. Арх. Эвеп. I, № 237.

¹⁾ *Арх. Ист. Юрид. Свод.* кн. 2, пол. 1. Даная № 5, Раздѣльная, Духовная № 20, с. 41, 46, 69.

и тѣмъ людямъ такіе люди крѣпки и женамъ ихъ и дѣтемъ и вну-
чатомъ и правнучатомъ“... ¹⁾).

Но на чемъ же основывается проф. Ключевскій, утверждая, что докладное холопство въ XV, XVI вѣкахъ было условнымъ, пожизненнымъ, что право господина на докладнаго холопа „прекращалось смертью господина и не передавалось наслѣдникамъ“ ²⁾).

Онъ основывается прежде всего на особомъ толкованіи слѣдующихъ словъ указа 1597 г.:

1) „и тѣмъ веѣмъ людямъ... по тѣмъ служилымъ кабаламъ, по старымъ и по новымъ, быти въ холопствѣ, *какъ и по докладнымъ,*

2) и отъ государей своихъ имъ не отходити, и денегъ по тѣмъ служилымъ кабаламъ у тѣхъ холопей не имати и челобитья ихъ въ томъ не слушати по старымъ кабаламъ,

3) и выдавать ихъ тѣмъ государемъ *въ службу до смерти*“.

Проф. Ключевскій полагаетъ, что этими словами указъ уравнивалъ кабалныхъ людей въ правахъ съ докладными, то-есть, что во всѣхъ трехъ фразахъ надо имѣть въ виду слова „какъ и по докладнымъ“, что докладные и ранѣе выдавались „въ службу до смерти“ (господина), а теперь то же самое было узаконено о кабалныхъ.

Но что кабалные люди этимъ указомъ не были уравнены въ правахъ съ докладными, это видно изъ дальнѣйшаго текста того же уложенія 1597 г.: „а которые *кабалные* люди учнутъ на себя полныя и *докладныя давати*“, тѣхъ отсылать къ намѣстнику И. О. Безобразову. „А которые кабалные люди ставъ скажутъ, что они служили прежде сего по кабаламъ, а нынѣ дають на себя полныя и докладныя, да *постоявъ скажутъ, что полныхъ и докладныхъ* на себя не дають“, тѣхъ отсылать въ приказъ Холопьяго Суда и отдавать въ холопство по кабаламъ. Ясно, что между докладнымъ и кабалнымъ холопствомъ оставалась еще существенная разница и что докладное холопство было тяжелѣе, то-есть, подобно полному было безусловнымъ, наслѣдственнымъ (что же другое?), если правительство предвидѣло случай, что кабалный, стоя уже предъ намѣстникомъ, откажется отъ своего заявленія дать докладную, и, вѣрное своему

¹⁾ „А кабалныхъ людей,—слѣдуетъ далѣе,—въ приданна не давать, и въ духовныя и въ рядныя и въ данныя не писать“.

²⁾ „Дѣти докладнаго холопа,—говоритъ далѣе проф. Ключевскій,—родившіяся во время его холопства, обязаны были служить отцову господину, но по смерти его становились свободны вмѣстѣ съ отцомъ“, I. cit., № 8, с. 20—22.

общему нерасположенію къ безусловному рабству ¹⁾, приходило на помощь кабальному.

Поэтому-то мы и полагаемъ, что сравненіе въ приведенныхъ трехъ фразахъ неполное, что правительство сравнило кабальныхъ людей съ докладными не въ отношеніи пожизненности, а только въ отношеніи ихъ рабскаго состоянія: надо помнить, что кабальныхъ людей правительство до этого времени настойчиво называло заимщиками ²⁾, и только теперь объявило *холопами*, какъ и по докладнымъ (и полнымъ и купчимъ и другимъ грамотамъ). Что сравненіе въ этихъ фразахъ неполное, это въ особенности видно изъ второй фразы: „и денегъ по тѣмъ служилымъ кабаламъ у тѣхъ холопей не имати“; здѣсь уже несомнѣнно нельзя имѣть въ виду словъ „какъ и по докладнымъ“, потому что докладные не занимали денегъ и отпускались по отпускнымъ грамотамъ.

Кромѣ указа 1597 г., проф. Ключевскій ссылается на указъ царя Василя Шуйскаго 1609 г. Дѣйствительно, этимъ указомъ „государь велѣлъ, по прежнему своему государеву указу, отпущати на волю“ кабальныхъ и *докладныхъ* людей по смерти ихъ господъ. Такимъ образомъ царь Василій Шуйскій распространилъ на докладныхъ людей дѣйствіе закона о кабальныхъ, но это не вполне ясное распоряженіе затѣмъ было отмѣнено, какъ и многіе другіе указы о холопахъ Шуйскаго ³⁾. Это видно изъ указанной уже статьи уложенія о наследственности докладныхъ.

Какъ бы то ни было, допуская даже, что указъ 1597 г., подобно указу 1609 г., установилъ пожизненное холопство докладныхъ, мы особенно настаиваемъ на томъ, что изъ этихъ указовъ никакъ нельзя заключать, что докладное холопство и до нихъ, въ XV, XVI вѣкахъ было условнымъ, пожизненнымъ.

Но какъ же обходить проф. Ключевскій указанную нами практику перехода докладныхъ по наследству, на которую, вмѣстѣ съ Судебникомъ и Уложеніемъ, опирается положеніе о безусловности и наследственности докладныхъ людей.

Проф. Ключевскій утверждаетъ, что всѣ извѣстные намъ случаи наследственности докладныхъ были исключеніемъ, что докладные, будто бы, лишь иногда переходили по наследству, именно когда

¹⁾ См. выше стр. 14.

²⁾ См. выше стр. 11.

³⁾ См. примѣчанія проф. В.-Буданова къ Указной книгѣ Прик. ход. суда. Христоматія, ч. III.

отцы ихъ *умирали въ холопствѣ*, умирали раньше господь, не успѣвъ выйдти на волю ¹⁾).

Въ подтвержденіе этого „особаго правила“, дѣйствовавшаго въ древности, проф. Ключевскій ссылается лишь на слѣдующую генеалогію холоповъ, записанную въ крѣпостную книгу Лакіера ²⁾):

Ивашко—проданъ въ докладные Скобельцнннмъ.

|
Фетко, сынъ Ивашки.

|
Исайко Беспута, умеръ въ холопствѣ.

|
Томилко Прокофѣйко, переданъ въ 1596 г. по наслѣдству дѣтямъ Константина Собавина.

Изъ этой приписки проф. Ключевскій и заключаетъ, что послѣдній, Томилко, перешелъ по наслѣдству *лишь потому*, что отецъ его Беспута умеръ въ холопствѣ, и выводитъ изъ этого частнаго случая общее правило.

На это мы замѣтимъ, что предполагать, что сынъ Беспуты остался рабомъ лишь потому, что отецъ Беспута умеръ въ докладномъ холопствѣ, нельзя никоимъ образомъ: 1) Беспута былъ *стариннымъ* холопомъ, внукомъ докладнаго Ивашки (по теоріи проф. Ключевского, должно быть, тоже умершаго въ рабствѣ) и 2) этотъ Беспута, кромѣ того, былъ еще полный *холопъ по рабѣ*, по браку своему на тоже старинной, безусловной рабѣ Смирenkѣ, внучкѣ продавшагося въ полницу Куземки ³⁾. Такимъ образомъ Томилко перешелъ по наслѣдству не потому, что онъ былъ сыномъ докладнаго, умершаго въ холопствѣ, а потому что отецъ его былъ стариннымъ холопомъ.

Нѣсколько искусственное объясненіе-правило проф. Ключевского падаетъ само собой: переходъ докладныхъ и ихъ потомства по наслѣдству доказываетъ неопровержимо, что докладное холопство было наслѣдственнымъ, безусловнымъ и никакъ не могло служить примѣ-

¹⁾ I. cit., № 8, с. 21.

²⁾ Докладная 1509, іюля 8-го, № 2, и Духовная 1596 г., № 20.

³⁾ См. упущенную изъ виду проф. Ключевскимъ приписку къ полной 1515 г. октября 17-го, № 2. У „полнаго“ Куземки была дочь Матренка, у этой послѣдней „родилась въ холопствѣ“ дочь Овдотьица. Дочь Овдотьицы „Аница“, прозвище Смирenkа, а была замужемъ за Исакомъ прозвище Беспута, а у Смирenkи, де, сынъ Прокофѣйко, прозвище Томилко“, очевидно, тотъ же, который упоминается въ припискѣ къ докладной № 2, такъ какъ онъ служилъ у тѣхъ же Скобельцнннхъ. Крѣпостная книга, I. cit. стр. 33, 34.

ромъ указу 1597 г., установившему пожизненность холопства кабального.

Остановимся теперь на оригинальномъ мнѣніи о тождествѣ докладныхъ людей какъ съ кабальными, такъ и съ полными. „Въ XV вѣкѣ, — говоритъ проф. Сергѣевичъ, — старый порядокъ (дачи полныхъ грамотъ) получилъ нѣкоторое дальнѣйшее развитіе“. Именно „актъ продажи себя въ рабство долженъ былъ совершаться предъ лицомъ правительственнаго агента“, то-есть, съ доклада намѣстнику, откуда полныя грамоты и полные холопы и стали называться *докладными* ¹⁾).

Но, на самомъ дѣлѣ, изъ дошедшихъ до насъ грамотъ мы видимъ, что и позднѣйшія полныя грамоты начала XVI вѣка, написанныя съ доклада, по предположенію проф. Сергѣевича, по прежнему называются полными. Одновременно съ ними пишутся особыя грамоты докладныя, существенно отличавшіяся отъ нихъ по формѣ. Специальное выраженіе полныхъ грамотъ: „купилъ такого-то въ полницу“, всегда замѣняется въ докладныхъ особыми терминами: такой-то „дался на ключъ въ село, а по ключу и въ холопы“ ²⁾). Эти слова не случайно вполнѣ соответствуютъ стр. 76 царскаго Судебника: „по ключу по сельскому съ докладною холопъ“. Въ XVI вѣкѣ многія грамоты писались съ доклада намѣстнику, но легко догадаться, отчего только грамоты о продажѣ на ключъ стали называться докладными. При продажѣ на ключъ *впереме* вошелъ въ обычай докладъ, когда продажа въ полницу совершалась еще безъ вѣдома правительства. Судебникъ княжескій (1497 г.) еще не знаетъ выдачи полныхъ съ доклада ³⁾, но и онъ уже говоритъ: „по сельскому ключу холопъ съ докладомъ и безъ доклада“ (ст. 66). Отсюда названіе докладныхъ и сохранилось потомъ за однимъ только разрядомъ актовъ на холопство.

Проф. Сергѣевичъ полагаетъ далѣе, что съ конца XVI вѣка и служилыя кабалы стали называться докладными, такъ какъ и для нихъ указомъ 1586 г. установленъ былъ докладъ приказу холопьяго суда. „Форма доклада, — говоритъ онъ, — была одна и та же“ ⁴⁾).

¹⁾ Юрид. древн. I, 134.

²⁾ Извлеченія изъ полныхъ въ крѣпостной книгѣ Лакіера 1489—1526 гг. Тамъ же докладныя, №№ 1—3, 1509—1526 гг. „Доложа намѣстника“ купилъ такой-то такого-то. „А за тѣ деньги дался ему въ село въ Лялицы на ключъ, а по ключу и въ холопы“. Ср. докладная 1553 г. въ А. Арх. Эвеп. I, № 237.

³⁾ О дачѣ намѣстниками съ судомъ боярскимъ полныхъ и докладныхъ впервые находимъ статьи въ Суд. царскомъ. Ст. 63, 66.

⁴⁾ Юрид. др., т. I, стр. 154.

Дѣствительно, указами 1586—1597 г. и для служилыхъ кабалъ установленъ былъ докладъ, но этотъ докладъ назывался иначе *замиской* кабалы въ книги приказа холопьего суда ¹⁾. Судя по докладной 1533 г., при продажѣ съ доклада, въ собственномъ смыслѣ, самая сдѣлка совершалась предъ лицомъ намѣстника, въ присутствіи господина и холопа; показанія ихъ записывались въ самый актъ продажи, къ которому намѣстникъ прикладывалъ свою печать. При докладѣ же, собственно при запискѣ кабалы, готовая уже грамота списывалась въ книгу и къ ней приписывали примѣты кабалнаго и его показанія о происхожденіи. Форма доклада, такимъ образомъ, была существенно различна.

Поэтому-то новыя кабалы и называются постоянно *записными*: „по кабаламъ по старымъ и по новымъ записнымъ кабаламъ“, „съ записныхъ съ служилыхъ кабалъ“ ²⁾, и холопы по этимъ кабаламъ называются не докладными, а *записными кабалными людьми* ³⁾.

Въ докладныхъ людяхъ, такимъ образомъ, нельзя видѣть ни людей, продавшихся въ полницу, ни записныхъ кабалныхъ, а только продавшихся на ключъ, а по ключу и въ холопы.

Н. Навловъ-Сильванскій.

¹⁾ „Книги кабалныя, а въ нихъ записка служилымъ кабаламъ“. „По твоему государеву указу велѣно въ Великомъ Новгородѣ служилые кабалызаписывать въ книги“. Новгород. каб. книги, стр. 1, 34. Два раза встрѣчаемъ „кабалу съ докладу“, id. стр. 53, 55.

²⁾ Указъ 1597 г. Христом. В. *Буданова*, III, 87. 92. Новгород. каб. кн. стр. 33 А. отн. до Юр. Б., № 131, I, II.

³⁾ Указъ 1597 г. На этомъ же основаніи мы не можемъ принять предлагаемое проф. *Сергеевичемъ* толкованіе разобранныхъ выше словъ указа 1597 г. „какъ и по докладнымъ“. а именно разумѣть подъ этими докладными кабалы, писанныя съ 1586 по 1597 г. Юр. Др., I, 154.